

Вива опера-2015

«Цыганская» классика

«Алеко» пользуется спросом во всех театрах мира

Несмотря на то, что «Алеко» Рахманинова живёт на сцене Магнитогорского театра оперы и балета уже семь лет, на фестивале «Вива опера-2015» я увидела её впервые. И по-хорошему поразилась.

Одноактная опера — это дипломная работа юного выпускника столичной консерватории Сергея Рахманинова, получившего по окончании заведения Большую золотую медаль. Потому истинно «рахманиновской» манеры — широкой, полногрудой и раскатистой — в «Алеко» ещё нет. Скорее, прослеживается стиль Чайковского — недаром великий композитор на премьере оперы аплодировал молодому автору так отчаянно, что, как говорят очевидцы, чуть из ложи не выпал. Ещё один примечательный момент: написана опера на поэму Пушкина

«Цыганы», а либретто дипломной работы Рахманинова писал Немирович-Данченко. Словом, после суперуспешной премьеры «Алеко» начали ставить во всех театрах мира, по-разному трактуя великое творение.

Магнитогорская постановка оперы также имеет авторский взгляд, внесённый режиссёром Сергеем Сметаниным, которого для постановки пригласили в Магнитогорск из Санкт-Петербурга. Он придумал пролог, вводящий зрителя в атмосферу быта кочующего народа. К Рахманинову, конечно, это не имеет отношения — музыкальная подборка сделана из цыганских песен и романсов, зато логично начинается сюжет для тех, кто не читал Пушкина.

Удивляет уже декорация: оркестровая яма наполовину перекрыта мостиком, лестница с которого спускается прямо в зал. Звучит третий звонок, в зале гаснет свет, но занавес

на сцене плотно закрыт. Вдруг из-за двери раздаются звуки скрипки, гитар и негромкое пение. Из фойе в зал выходит табор — бородатые цыгане с гитарами и бубнами, девушки в ярких юбках, старухи с курительными трубками и даже медведь на цепи. Под песни хор по лестнице и мосточку над оркестровой ямой поднимаются на сцену. В это время из зала же появляется Алеко — гордый одиночка, покинувший «душный город» ради свободы под пологом цыганских кибиток. Со стороны он с любопытством наблюдает за табором, но вот на первый план выходит Земфира — и взгляд Алеко загорается страстью.

Эдуард Морозов, приглашённый на фестиваль из Пермского театра оперы и балета, для роли

Алеко подходит, пожалуй, как никто другой. Яркий баритон и хищные черты лица, свойственные певцу, мощно помогают ему раскрыть свой образ. На пресс-конференции накануне спектакля Эдуард Морозов признался журналистам, что приглашение на «Вива опера-2015», да ещё на «Алеко», считает настоящим подарком судьбы. А началось всё со случайности.

— Этой второй мой приезд в ваш город, впервые посетил Магнитогорск с концертом солистов Пермского театра оперы и балета. Заявленная в афише любимица магнитогорской публики концерта Наталья Булгага приехать не смогла — её партнёрша и подруга Наталья Кириллова, также хорошо известная вашей публике, посоветовала пригласить меня. Я, конечно, обрадовался, поскольку был наслышан о городе, театре оперы и балета, его радушии и гостеприимстве, а главное, о чудесной вашей публике. А теперь сбылась вторая мечта — участвовать в «Алеко», о по-

становке которого наши ребята отзывались с восторгом.

Но вернёмся к опере. В прологе Земфира, как и в пьесе, сама выбирает Алеко, назначая его себе в мужья. Залихватский романс — и вот она ведёт его в свою кибитку. В роли цыганской обольстительницы солистка Магнитогорского театра оперы и балета, блистательная Оксана Сычёва, для роли замаскировавшая свой роскошный блонд под париком цвета воронова крыла. Герои уединяются за ширмой в кибитке, занавес закрывается — авторский пролог окончен. Начинается Рахманинов.

И тут уж никаких изменений авторского замысла: увертюра, арии, дуэты — всё согласно партитуре. Земфире опостылел муж, она нашла утешение в объятиях жаркого молодого цыгана — ещё одного гостя «Вива оперы-2015» Михаила Меньшикова, студента Челябинской государственной академии культуры и искусства, солиста Челябинского театра оперы и балета. Молодой, высокий, красивый, светловолосый, певец обладает редким тембром тенора, который специалисты называют «сладким». Несмо-

тря на то, что вокальная партия молодого цыгана в опере невелика, Михаил успел произвести впечатление на публику.

— Родом я из Екатеринбурга, но учусь и работаю в Челябинске, — рассказал журналистам о себе накануне спектакля Михаил Меньшиков. — В Магнитогорске, несмотря на соседство, впервые, но город мне понравился. Ещё больше понравилось то, что в нём проходит оперный фестиваль такого уровня, который не всегда могут позволить себе даже столичные города.

Ещё отметим колоритного Сергея Муртазина, сыгравшего роль отца Земфиры, и Светлану Жинжикову, эффектно исполнившую роль старой цыганки. Итак, финал печален: застав любовников, Алеко убивает обоих, за что цыгане прогоняют его из табора. А публика аплодирует стоя. И со всех сторон слышится удивлённое: «Это что — уже финал?» Да, опера Рахманинова коротка — всего час двадцать, даже с учётом авторского пролога Сергея Сметанина. Но тем и хорошо высокое искусство: его всегда недостаточно.

Рита Давлетшина

